

**Правозащитное Движение
«Бир Дуйно – Кыргызстан»**

**Системные нарушения
уголовного законодательства
при расследовании
обращений о пытках**

Бишкек, 2020 год

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Введение	3
2.	Общие положения норм в сфере борьбы с пытками	4
3.	Общий обзор исследованных дел	6
4.	Проведение медицинских и судебно-психиатрических экспертиз	10
5.	Обеспечение требований физической и процессуальной безопасности жертв пыток и членов их семей	13
6.	Причины и последствия затягивания и волокиты при расследовании заявлений о пытках	16
7.	Получение компенсации вреда жертвам пыток	17
8.	Рекомендации	20

1. ВВЕДЕНИЕ

Данный анализ подготовлен по восьми материалам уголовных дел лиц, которые заявляли о применении пыток и других видов жестокого обращения. Эти лица, начиная с 2018 года по март 2020 года обращались к адвокатам Правозащитного Движения «Бир Дуйно – Кыргызстан». Также в настоящий анализ включены три кейса жертв пыток, по которым были вынесены решения Комитета ООН по правам человека. Эти граждане обращались к юристам Правозащитного Движения «Бир Дуйно – Кыргызстан» до 2018 г.

В ходе этой работы были выявлены наиболее общие проблемы в правоприменительной практике, которые, по мнению практикующих юристов, стали основными препятствиями к эффективному расследованию дел о применении пыток и жестокого обращения.

Данный анализ состоит из восьми разделов. Первый раздел охватывает общие нормы национального законодательства, а также международные соглашения по вопросам борьбы с пытками, участником которого является Кыргызская Республика. Второй раздел охватывает общий обзор анализируемых дел. Далее, уделено внимание к кейсам в разрезе следующих вопросов:

- *проведение медицинских и судебно-психиатрических экспертиз;*
- *обеспечение требований физической и процессуальной безопасности жертв пыток и членов их семей;*
- *причины и последствия затягивания и волокиты при расследовании заявлений о пытках;*
- *получение компенсации вреда жертвам пыток.*

Последним разделом указаны рекомендации государственным органам для эффективной защиты прав жертв пыток и жестокого обращения.

Данный анализ может быть полезен юристам, правозащитникам, судебным экспертам, представителям следственных и судебных органов, а также всем интересующим лицам тематикой борьбы с пытками.

Представленный документ стал возможным благодаря поддержке проекта «Защита прав жертв пыток и жестокого обращения», реализуемого при поддержке Фонда Добровольных Взносов ООН в поддержку жертв пыток. В рамках данного проекта, ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» ежегодно предоставляет юридические консультации и сопровождение для более 150 жертв пыток и их родственников, оказывает адвокатскую защиту по более 15 кейсам для 20 жертв пыток.

2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОРМ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ

Общеизвестно, что свобода от пыток носит абсолютный характер. Понятие «абсолютный» указывает на то, что это право не может быть ограничено ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах. Данное право отражено в Конституции Кыргызской Республики, в статье 22.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, в статье 5 гласит, что никто не должен подвергаться пыткам или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Международный Пакт ООН по гражданским и политическим правам в статье 7 указывает на абсолютный запрет на применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания. Конвенция ООН против пыток в статье 2 указывает, что каждое государство-участник должно применять эффективные административные, законодательные, судебные и иные меры для борьбы с пытками.

Государства, подписавшие и ратифицировавшие международные договора, закрепляющие запрет на пытки и применение эффективных мер по борьбе с пытками, обязаны соблюдать закрепленные в нем положения. Кыргызская Республика подписала и ратифицировала все вышеуказанные международные соглашения по правам человека в сфере борьбы с пытками.

Помимо этого имеется ряд решений Комитета ООН по правам человека, куда обращались жертвы пыток против Кыргызской Республики. Данный авторитетный орган международного уровня констатирует факты применения пыток и не эффективности их расследования в нашей стране.

Так, несмотря на то, что в национальном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток, факты говорят о неэффективности расследований. Такая негативная практика имеет место, несмотря на то, что пытки отнесены к категории тяжких преступлений:

статья 305-1 Уголовного кодекса КР, которая действовала до 2019 года;

статья 143 Уголовного кодекса КР, вступившая в силу с января 2019 года.

результаты обращений на пытки в 2019 году

К примеру, в 2019 году в производстве службы национальной безопасности находилось 145 дел по статье «Пытка», только одно дело было направлено в суд, 74 дел находятся на стадии досудебного производства, а по 70 обращениям о пытках дела прекращены¹.

По всем другим заявлениям о пытках и жестоком обращении, которые были расследованы до 2019 года и переданы в суд, в качестве обвиняемых выступили 26 лиц. Все эти лица, обвиняемые в пытках были оправданы, либо уголовные дела были прекращены. «Таким образом, - как констатирует Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток, - по всем 100% уголовным делам, рассмотренных судами по статье «Пытка», все 26 подсудимых были оправданы»².

¹ Ежегодный доклад НЦПП КР за 2019 год, страница 31.

² Ежегодный доклад НЦПП КР за 2019 год, страницы 36-37.

3. ОБЩИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАННЫХ ДЕЛ

Из восьми дел Правозащитного Движения «Бир Дуйно – Кыргызстан» по обращениям о пытках, 2 дела находятся на стадии досудебного производства (на следствии), а по 6 обращениям дела прекращены, причины которых будут рассмотрены ниже.

1) Дело Абдирахманова Абдигани, Абдирахманова Абдулносира и Тойчиева Нурмухамада

19 февраля 2017г. в дом Абдирахманова Абдисобира ворвались сотрудники милиции, не предъявляя каких-либо документов, без санкции суда провели обыск с участием вооружённых солдат в масках. При этом применяли насилие. В последующем, доставив Абдирахманова Абдигани, Абдирахманова Абдилносира и Тойчиева Нурмахаммада в милицию, применяя к ним пытки, заставили под диктовку написать объяснительные записки, а также забрали их карманные деньги.

По данному факту прокуратурой возбуждено уголовное дело за превышение должностных полномочий с применением насилия. Предварительное расследование проводится службой национальной безопасности.

Окончательного процессуального решения по делу не принято. Дело затягивается.

2) Дело Усманова Илхома

24 апреля 2018г. примерно 11:00 часов дня И.Усманова задержали двое сотрудников милиции, которые повезли в ПОМ села Нариман ОВД Карасуйского района, далее продержав более часа, доставили его в УВД Ошской области, где избили его руками и ногами, кололи шилом для получения признательных показаний. Пытки длились с 12:00 часов дня до примерно 22:00 часов ночи. Не выдержав насилие, И.Усманов готов был подписать любые документы, что и было сделано – он расписался под признательным показанием в преступлении, которого не совершал.

По данному факту подано заявление в прокуратуру г.Ош.

Не смотря на наличие фактических следов пыток на теле И.Усманова и его показания о том, кто его пытал и каким образом, заключением судебно-медицинской экспертизы указано, что травмы жертвы не связаны с описанными им избиениями со стороны милиционеров. При этом судебно-психолого психиатрическая экспертиза заключила, что у И.Усманова не выявлено склонности ко лжи.

2 июня 2018г. прокуратурой Ошской области отказано в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток к И.Усманову.

16 января 2019г. Ошский городской суд, а 21 февраля 2019г. Ошский областной суд отказали в удовлетворении жалобы адвоката на этот отказ в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток.

3) Дело Женыш уулу Калыбека

К.Женыш уулу осуждён за убийство судами первой и второй инстанции к 20 годам лишения свободы.

К.Женыш уулу заявляет, что его около 22:00 часов 24 февраля 2017г. доставив в милицию избили. После отпустили. На следующий день, 25 февраля 2017г. около 6-7 часов утра обратно доставив в милицию, его повторно избили, душили, надев ему на голову пакет, из-за чего он 5-6 раз терял сознание, его рёбра были переломаны и тело было покрыто синяками. К.Женыш уулу держали в ИВС около 2-х месяцев, пока следы травм от пыток не исчезли.

В заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что на теле К.Женыш уулу имеются телесные травмы, но в этой экспертизе отмечается, что невозможно определить срок получения травм и их соответствие с описанными обстоятельствами.

9 апреля 2017г. Ошская городская прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по данному факту применения пыток .

28 июня 2019г. Ошский городской суд, а 1 августа 2019г. Ошский областной суд отказали жалобе адвоката на отказ в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток.

4) Дело Абдикеримова Бектура

11 февраля 2018г. около 3 часа Б.Абдыкеримов был задержан оперативными сотрудниками УБНОН по г.Ош и Ошской области СБНОН МВД КР. В административном здании СБНОН ему завязали руки скотчем, посадили на пол, надели противогаз и стали перекрывать воздух, в результате чего он несколько раз терял сознание. Далее, оперативные сотрудники смочили его виски и в эту же область применили электрический разряд, от невыносимой боли он прикусил язык и у него из носа пошла кровь. Также, Б.Абдыкеримова били по голове пластиковой емкостью наполненной водой, наносили удар рукой в области печени и почек, удары ногой в пах, чтобы он дал показания о сбыте наркотических веществ.

По факту пыток было подано заявление в прокуратуру.

Доследственная проверка проводилась со стороны службы национальной безопасности. 10 апреля 2018г. отказано в возбуждении уголовного дела по пыткам.

Б.Абдыкеримов и его мать К.Абдуллаева отказались от дальнейшего обжалования этого отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку опасались что ему могут назначить более строгое наказание.

4 июля 2018г. Ошский городской суд признал Б.Абдыкеримова виновным по предъявленному обвинению и осудил его к 2 годам условного лишения свободы. Б.Абдыкеримов вышел на свободу 16 июля 2018г.

5) Дело Умарова Улугбека

12 декабря 2018г. У.Умарова вызвали в РОВД Кадамжайского района, где во время допроса стали избивать, требуя признательных показаний. Избивали кулаком по лицу, в живот, пинали ногами, надевали пакет на голову и перекрывали воздух. У.Умаров заявляет, что не выдержав, вынужден был подписать документы. С его слов, пытки продолжались всю ночь с 12 на 13 декабря. Всю ночь его рука была прикована наручником и находилась в подвешенном состоянии.

13 декабря У.Умарова доставили к зданию местной больницы, но врачам его не показали, а сами сотрудники милиции зашли к врачу и затем приобщили справку травматолога (без номера), что телесных повреждений на теле не имеется. В суде говорили, что это противоречие нужно разрешить путем проведения очной ставки и допросов медработников и сотрудников милиции.

18 декабря 2018 года по время мониторинга закрытых учреждений сотрудник Национального Центра по предупреждению пыток и жестокого обращения провел беседу с У.Умаровым, зафиксировал следы побоев на камеру сотового телефона, взял заявление о пытках, которое было перенаправлено в Баткенскую областную прокуратуру.

19 декабря У.Умарова водворили в СИЗО-5, где при поступлении во время осмотра были зафиксированы синяки в области живота и на левой ноге.

25 декабря эксперт районного отделения судмедэкспертизы со ссылкой на справку травматолога, указал, что на теле У.Умарова не обнаружены следов телесных повреждений.

31 декабря районная прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту незаконного задержания и применения пыток в отношении У.Умарова.

28 ноября 2019г. Кадамжайский районный суд Баткенской области прекратил дело по жалобе адвоката, поданной на отказ в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток.

25 декабря 2019г. Баткенский областной суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении жалобы адвоката по факту применения пыток.

У.Умаров был осужден к 8 годам лишения свободы за грабёж.

6) Дело Шаматова Шарабидина

Ш.Шаматов обвинялся в участии в вооруженном конфликте на территории Сирии и участии в деятельности запрещённой организации.

В уголовном деле кроме признательных показаний Ш.Шаматова других доказательств не имеется. Приговором Ошского городского суда от 30 ноября 2018г. осуждён к 6 годам

лишения свободы. В ходе допроса, 20 сентября 2018г. Ш.Шаматов заявил следователю службы национальной безопасности о том, что к нему после задержания оперативными сотрудниками службы национальной безопасности применялись пытки, его били, надев ему на голову черный мешок, положив на пол, завязали ему руки и ноги. После того как несколько раз ударили током, он не выдержав, выдумал свои показания.

22 октября 2018г. Военная прокуратура Ошского гарнизона отказала в возбуждении уголовного дела по пыткам. В качестве обоснования прокурор сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы. В этом заключении указано, что на момент осмотра на теле, а именно на больших пальцах ног каких-либо телесных повреждений не обнаружено.

14 января 2019г. Ошский городской суд отказал в удовлетворении жалобы адвоката на отказ в возбуждении уголовного дела по указанному факту пыток.

25 марта 2019г. Ошский областной суд оставил решение суда первой инстанции в силе.

8 мая 2019г. Верховный суд возвратил кассационную жалобу адвоката под предлогом, что отказы судов не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

7) Дело Ташматова Мамира

2 мая 2020г. около 18:00 часов во время карантина М.Ташматов выйдя на улицу за продуктами в магазин заснял на видео своего мобильного телефона милиционера, который ругал продавщицу. Увидев данное действие М.Ташматова, милиционеры его задержали. Скрутив ему руку, посадили в свою служебную автомашину и доставили в административное здание Карасуйского РОВД. По дороге в машине и в Карасуйском РОВД его избили. Били руками и ногами по его лицу, животу, ногам, в пах. Таким образом его наказали за снятие на видео милиционера. После его отпустили. По данному факту пыток М.Ташматов обратился в прокуратуру, это дело передано для расследования в службу национальной безопасности.

Имеется видео записи задержания М.Ташматова, аудио запись беседы М.Ташматова с милиционерами, а также показания свидетелей.

В заключении судебно-психолого психиатрической экспертизы указано, что М.Ташматов имеет склонности ко лжи, заявление о насилии не соответствует.

В заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что *«телесные повреждения, характеризующееся ссадиной правой голени, ссадинами живота, задней поверхности грудной клетки, подвздошной области, которые могли быть причинены от действия твёрдых тупых предметов при тангенциальных действиях»* не соответствует описанному событию пыток.

В связи с чем М.Ташматов имеет склонности ко лжи и его травмы по времени не соответствуют к описанному событию, в этих экспертных заключениях не указано.

В настоящее время назначены комиссионные экспертизы.

8) Дело Сарымсакова Дастанбека

2 сентября 2017г. около 16:30 часов Д.Сарымсаков был задержан около своего дома и доставлен в здание службы национальной безопасности, подвергался пыткам, для выбивания, что он приехал из Сирии. Утром продолжился допрос без адвоката,

избивали. Угрожали пистолетом, что если не сознается, убьют. Затем, когда ему стало плохо отвели в СИЗО службы национальной безопасности.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы с 4.09.2017г. по 8.09.2017г. телесные повреждения Д.Сарымсакова характеризуются кровоподтёками грудной клетки, ссадины скуловой части с обеих сторон, которые могли образоваться от действия тупого твердого предмета со скольжением. По тяжести повреждения относятся к лёгкому вреду здоровью.

По указанному факту применения пыток заявлено в Военную прокуратуру Ошского гарнизона, где постановлением от 20 мая 2018г. было отказано в возбуждении уголовного дела.

20 сентября 2018г. Ошский городской суд отказал в удовлетворении жалобы адвоката по факту пыток.

24 октября 2018г. Ошский областной суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

17 декабря 2018г. Верховный суд оставил в силе решения судов первой и второй инстанции, а жалобу адвоката без удовлетворения.

Д.Сарымсаков приговором Ошского областного суда от 30 декабря 2017г. осуждён к 15 годам 6 месяцам лишения свободы за приготовление к терроризму, незаконное хранение взрывчатых веществ, участие в деятельности запрещённой организации.

4. ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ И СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Медицинские осмотры, регистрация телесных повреждений и надлежащая медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза, являются важными инструментами доказывания факта применения пыток и жестокого обращения.

Разбор исследованных дел по пыткам показал, что в основном людей пытаются электрическим током, душат полиэтиленовым пакетом, противогазом, на руки надевают наручники, ноги связывают, наносят удары по лицу и телу, почкам, пяткам, бьют тупым предметом, пластиковой бутылкой, чтобы не оставалось следов.

Пострадавшие получают вред здоровью различной тяжести — закрытые черепно-мозговые травмы, сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей и так далее.

Анализ представленных дел свидетельствует, что эти экспертизы вместо прояснения обстоятельств дела, наоборот, вводят больше сомнений и неясностей, по причине которых они использованы как основание для прекращения дел.

Судмедэксперты должны использовать бланки форм Практического руководства «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике» от 2014 г. (-далее «Руководство»). Руководство утверждено приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики и обязательно для использования всеми судмедэкспертами для дачи своих заключений. Они основаны на принципах Стамбульского протокола, особенность которого заключается в том, что вероятность

распознавания симптомов применения пыток увеличивается при полном и качественном заполнении формы.

Ниже приведены примеры заключений, которые свидетельствуют о небрежности оформления заключения, о неполноте экспертного исследования и несоответствии требованиям Руководства:

1. Формы заполняются не полностью. В результате, остаются не исследованными все аспекты, что, в свою очередь, может привести к ложным выводам.

Так, по делу И.Усманова по форме не заполнено 6 пунктов; по делу Ш.Шаматова не заполнено 19 пунктов; по делу Б.Абдыкеримова не заполнено 17 пунктов; по делу У.Умарова не заполнено 22 пункта; по делу М.Ташматова не заполнено 11 пунктов.

2. В форме обязательно применение схем и фототаблиц; эскизы всего человеческого тела спереди, сзади и сбоку, а также схема зубов человека прилагаются к бланкам Руководства. По представленным на исследование делам М.Ташматова, У.Умарова, И.Усманова, Ш.Шаматова заключения судмедэкспертиз не иллюстрированы фототаблицами или схемами.

3. Имеется случай искажения данных: осуществляется отвод внимания на другую часть тела, где отсутствуют следы насилия. Например, по делу Ш.Шаматова, адвокат в своих обращениях указывает на мизинцы ног жертвы, к которым прикреплялись провода для пыток электрошокером. Заявитель также в своих показаниях следователю указывал на мизинцы. Заключение экспертизы говорит об отсутствии каких-либо следов травм на теле Ш. Шаматова, указывая на большие пальцы ног. Во время проведения экспертизы следы ожога от проводов электрошокера имелись на мизинцах ног.

4. Игнорируются медицинские документы узких специалистов, также специальные диагностические исследования, которые свидетельствуют о насилии. Например, в деле И.Усманова, не взяты во внимание заключения врача нейрохирурга, невропатолога, окулиста, а также рентген черепа, показывающие травму головы, вскан и фундус камеры, показывающие травму глаза.

5. В деле М.Ташматова указано, что длительность объективного осмотра составляет 20 минут. Из чего следует, что за это время эксперт провёл интервью, собрал анамнез заболевания, установил обстоятельства и хронологию травмы, провёл физический осмотр с оценкой всех систем и органов, сделал вывод по состоянию здоровья и дальнейшее обследование пациента. Даже если посчитать, что эксперт поверхностно провёл описанные работы, за 20 минут это физически невозможно сделать.

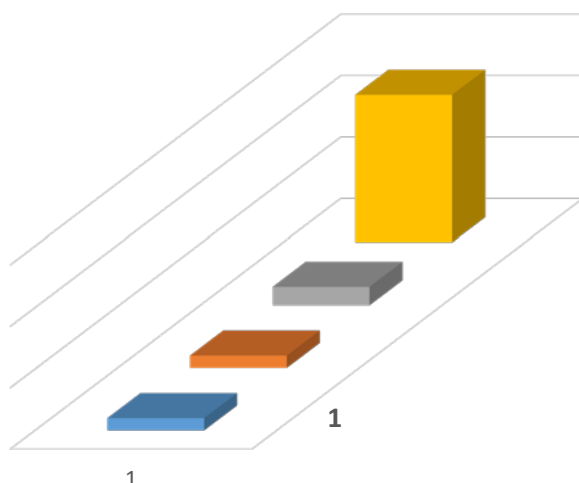
В стандартах проведения судебно-медицинской экспертизы, согласно принципам Стамбульского протокола, указывается, что "следует уделить достаточно времени для проведения подробного опроса и обследования. **Опрос в течение двух-четырех часов** может оказаться недостаточным для оценки физических или психологических доказательств пытки"³.

В деле И.Усманова уделено 30 минут для осмотра.

В деле Ш.Шаматова отражено 20 минутное время осмотра.

³ <https://www.ohchr.org/documents/publications/training8Rev1ru.pdf> «Схема проведения опроса», п.163

Время осмотра и опроса лиц, заявивших о пытках

6. Имеются судмедэкспертизы, которые вставляя одно предложение, сводят на нет все доказательства следов пыток на теле жертвы: в заключении указывается, что время получения травм не совпадают с указанным заявителем времени их получения. Вместе с тем, нет какого-либо обоснования или мотива, в чем выражено это несоответствие. Например, в заключении по делу И.Усманова указано, что кровоподтек «не соответствуют сроку, указанному в обстоятельствах дела», без какого-либо разъяснения таких несоответствий, хотя экспертиза в отношении его проводилась буквально на следующий день после применения насилия.

Аналогичная оценка отражается в заключении по делу К.Женыш уулу, где судмедэксперты указывают о невозможности связать следы травм на теле жертвы с указанным им обстоятельством избиения.

7. Имеются противоречия психиатрической экспертизы. Так, в выводе заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении А.Т.Абдирахманова указывается, что "подэкспертный может правильно осознавать и воспроизводить события, склонности ко лжи не выявлены". Однако, его утверждения о применении в отношении его насилия, судмедэксперт посчитал не соответствующим действительности. Аналогичные противоречия были отражены в заключениях в отношении А.А.Абдирахманова, а также Н.Э.Тойчиева. Примечательно, что ранее судебно-медицинская экспертиза подтвердила применение пыток в отношении всех вышеуказанных трех лиц.

Адвокатом БДК была инициирована комиссионная экспертиза с привлечением в него независимого эксперта. Комиссионная психолого-психиатрическая экспертиза, в лице двух государственных экспертов практически согласилось с предыдущим заключением, указав что «утверждения подэкспертного о насилии соответствуют, но присутствуют множество других возможных причин». Однако, независимый эксперт, будучи членом комиссии, выразил особое мнение, не согласившись с ними, указал, что утверждения подэкспертного о пытках соответствуют результатам обследования.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕРТВ ПЫТОК И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Одним из существенных причин отказа жертв пыток и жестокого обращения заявлять о насилии – боязнь репрессий, опасение за свою безопасность, безопасность своей семьи и близких.

Понятие безопасности рассматривается не только как состояние, при котором не угрожает опасность, но в том числе и как состояние, когда есть защита от опасности⁴. Безопасность уголовного судопроизводства – это наличие и использование системы правовых, организационных и иных средств защиты от внешних и внутренних противоправных воздействий, направленных на применение правил производства следственных и процессуальных действий, принципов, закрепленных в УПК, для достижения предназначения процесса на стадии выработки правовых средств защиты и правоприменения. Безопасности в уголовном судопроизводстве – это система запретов, санкций и принуждений, содержащаяся в уголовно-процессуальном законе, направлена на ограждение лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, от разных угроз его безопасности, получения состояния защищенности жертв пыток.

Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 года № 44 «О национальной безопасности» указывает, что к основным объектам национальной безопасности относятся, в первую очередь, личность - ее права и свободы, а после общества и государства⁵.

Состояние защищенности, своего рода «комфортности» и в целом безопасности лица является необходимой предпосылкой для наступления его уголовно-процессуальной дееспособности, ибо данное состояние достигается не только посредством взросления лица и обладания им физическим и душевным здоровьем, но и посредством активной деятельности компетентных органов и их должностных лиц. Так, не без наличия уголовно-процессуальной дееспособностью, жертва пыток не сможет реализовать свои права для своей защиты.

Практика показывает, что можно выделить две общие причины нарушения прав лиц в досудебном производстве:

- 1) посткриминальное воздействие со стороны соучастников преступления, членов организованных преступных групп или преступных сообществ; относительно дел по расследованию пыток, посткриминальное воздействие оказывается со стороны должностных лиц, которые допустили применение пыток;
- 2) противоправное поведение должностных лиц, обязанностью которых является раскрытие и расследование совершенных преступлений.

Противоправное воздействие, оказываемое на жертву пыток, может как парализовать волю, так и причинить вред здоровью, что приведет фактически к беспомощному состоянию, выражающемуся в неспособности реализовать свои права в уголовном процессе.

В связи с этим только при обеспечении физической и процессуальной безопасности можно говорить об эффективном расследовании пыток.

Тщательное и своевременное расследование сообщений о пытках возможно именно в рамках возбужденного уголовного дела, поскольку только в таком случае у следователя возникают

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 41.

⁵ См. Закон КР от 26 февраля 2003 года № 44 «О национальной безопасности», ст.1.

полномочия по проведению всего комплекса следственных действий – обысков, выемки, очных ставок и получения доказательств, о временном, на время следствия, отстранении лиц от занимаемой должности, принятие мер для обеспечения безопасности заявителя и свидетелей и пр.

В соответствии с требованием статьи 79, части 1 УПК Кыргызской Республики орган, в производстве которого находится дело, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также их близких родственников, супруга (супруги), если в связи с производством по делу имеются сведения об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния.

Исходя из исследованных восьми дел, можно отметить следующие сведения об угрозе насилия в отношении жертв пыток и их близких родственников:

1) В кабинете следователя службы национальной безопасности в ходе очной ставки Абдурахманова Абдисобира с сотрудником милиции, последний требовал забрать заявление о пытках, пригрозив плачевными последствиями ему и членам его семьи. Следователь ограничился лишь замечанием на эти незаконные действия.

2) Абдыкеримов Бектур подозревался в хранении и сбыте наркотиков. Его родные заявили о применении пыток в отношении него. Б.Абдыкеримов получил условное наказание. Позже, его родные и он сам отказались поддерживать свои заявления о применении пыток ввиду того, что опасались новых преследований — опасались, что могут изменить наказание на более строгий вид.

3) Супруга Ташматова Мамира сделала видео обращение к руководству страны с просьбой помочь привлечь к ответственности милиционеров избивших её супруга. После, в течение недели три раза её вызывали на допрос в милицию. Жертва заявляет, что в ходе этих допросов, продержав долгое время, спрашивали о её образовании, родственниках, чем она занимается. Таким образом оказывали на неё психологическое давление. При этом у жертв имеются малолетние дети, которых некому оставить, а один из них является грудным ребёнком.

4) Умаров Улугбек во все инстанции подавал жалобы по применённым к нему пыткам, и на незаконное прекращение уголовного дела об этом. В итоге, Верховный суд по уголовному делу по обвинению самого У.Умарова изменил его условное наказание на реальный срок в виде 8 лет лишения свободы.

5) Шаматов Шаробидин содержался под стражей в СИЗО органа национальной безопасности, не смотря что он жаловался на применённые к нему пытки сотрудниками органа национальной безопасности. В своём заявлении адвокат просил Военную прокуратуру перевести Ш.Шаматова в СИЗО-5 Государственной службы исполнения наказаний, для обеспечения ему мер безопасности. Данная просьба адвоката осталась без удовлетворения.

По восьми делам, которые были изучены, только по двум из них (по Абдурахмановым и Ташматову) следователи удовлетворили просьбу об обеспечении безопасности жертвам пыток. Но в этих решениях не указано, какие именно меры безопасности были предприняты. В деле М.Ташматова следователь органа национальной безопасности в начале отказывал адвокату БДК в обеспечении безопасности жертве пыток и его близким родственникам. Данный отказ адвокатом был обжалован. Следственный судья признал отказ следователя незаконным и необоснованным, обязал их устранить. После чего следователь частично

удовлетворил ходатайство адвоката об обеспечении безопасности.

Одним из существенных средств обеспечения процессуальной безопасности является отстранение от должности сотрудников, которые подозреваются в применении пыток.

По всем восьми делам, которые были изучены, ни один сотрудник правоохранительных органов, не был отстранён от должности во время проведения досудебного производства. Главной причиной такого действия является возбуждение дела по факту. Данное действие следователя даёт возможность сотрудникам правоохранительных органов, допустившие применение насилия, оказывать давление на жертву пыток используя свою официальную власть.

Требования мер безопасности направлены на выполнение позитивных обязательств, проистекающих из национальных и международных норм в области прав человека, которые требуют от государственных органов определенных действий, таких как защита жизни и безопасности предполагаемой жертвы, включая защиту от угроз и предоставление медицинской помощи.

В конечном итоге невозможность участия частного лица в процессуальных действиях означает невозможность осуществления им своих прав, правильного выполнения обязанностей, а значит, его уголовно-процессуальную недееспособность.

Из восьми дел, только в трех случаях пострадавшие от пыток остались на свободе, остальные были заключены под стражу по основным обвинениям. Известно, что заключенным предоставляется либо очень мало, либо не предоставляется вообще никакой информации о процедурах рассмотрения жалоб, применяемых в различных местах содержания под стражей. Широко распространено мнение, что эти механизмы являются неэффективными, зависимыми и бесполезными, поскольку они не обеспечивают для заявителей проведения слушаний по существу или эффективных средств правовой защиты. **Использование этих механизмов сдерживается, кроме того, боязнью репрессий.**

6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТЯГИВАНИЯ И ВОЛОКИТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ

Из исследованных восьми дел, только по двум (по Абдурахмановым и Ташматову) расследование ведётся по правилам нового уголовного процессуального законодательства. По всем остальным решение принято по старому закону, до 1 января 2019г.

Необходимо отметить, что следователям органов национальной безопасности подследственны дела о пытках⁶. Но, в случае совершения пыток сотрудниками органов национальной безопасности, они подследственны следователям военной прокуратуры, поскольку сотрудники органов национальной безопасности имеют статус военнослужащего⁷.

Необоснованное затягивание срока расследования уголовных дел со стороны работников органов следствия стало возможным из-за пробела в новом Уголовно-процессуальном кодексе.

С начала 2019 года действует новый УПК, статья 155 которого определяет срок расследования уголовных дел. В текстах указанной статьи указано, что досудебное производство по уголовным делам должно быть закончено в срок не позднее 2 месяцев с момента уведомления лица о подозрении в совершении преступления.

Следовательно, следствие по делу должно быть завершено не позднее двух месяцев со дня, когда лицу было сообщено о том, что его подозревают в совершении преступления. На практике, следователи не уведомляют о подозрении, в результате в рамках ими проводимых расследований, они никакими сроками не ограничены.

Это и создало условия для установившейся практики затягивания сроков раскрытия преступлений.

Отсутствие быстрого, беспристрастного и полного расследования заявлений о применении пыток и жестоком обращении означает, что такие преступные деяния остаются безнаказанными. Безнаказанность, в свою очередь, усиливает тенденцию полагаться на признательные показания при отправлении уголовного правосудия и к неограниченному усмотрению следователей разрешать или отказывать в проведении независимой судебно-медицинской экспертизы.

К примеру, по делу Абдирахмановых и Тойчиева, расследование возбужденного уголовного дела затягивается более 3-х лет, хотя проведены все необходимые судебные экспертизы, свидетели допрошены, совершены ряд других необходимых действий. По данному, где жертвами пыток являются 3 человека, окончательное процессуальное решение не принято по сей день.

По делу М.Ташматова, не смотря что с момента заявления о пытках прошло более 7 месяцев, окончательное процессуальное решение не принято. Адвокаты связывают данное обстоятельство с затянувшимися экспертизами.

6 Статья 153, часть 2 УПК Кыргызской Республики.

7 Статья 153, часть 3 УПК Кыргызской Республики.

В соответствии с пунктом 57 Правил производства судебно-медицинских экспертиз в Кыргызской Республике⁸ продолжительность экспертизы не должна превышать одного месяца со дня получения от органов дознания, следователя, прокурора или суда всех необходимых материалов. А в пункте 58 указано, что при производстве повторных, комиссионных, комплексных экспертиз — до 30 суток, в пределах двух месяцев производство по материалам большого объема, требующих сложных исследований с привлечением в производство нескольких врачей других специальностей.

7. Получение компенсации вреда жертвами пыток

В стране нет поддерживаемых государством специализированных реабилитационных услуг для пострадавших, в стране правительство не рассматривало возможность разработки таких программ.

Эффективная реализация права жертв пыток на компенсацию существенно затруднена строгими процессуальными требованиями, так как право на возмещение ущерба признается только по решению суда или органов расследования, или прокурора.

Подкомитет ООН по предупреждению пыток дал рекомендацию следующего содержания:

«Разработать и внедрить четкие механизмы обеспечения прав, чтобы предоставить потерпевшим эффективное средство правовой защиты и возмещения ущерба, включая компенсацию и как можно более полную реабилитацию путем выделения средств из государственного бюджета;

соблюдать право потерпевшего на получение возмещения по гражданскому иску, независимо от того, была ли установлена вина должностного лица судом по уголовному делу».

Данная рекомендация не исполнена. Это также отмечено национальным правозащитным институтом в Ежегодном докладе НЦПП КР за 2019 г.

Вместе с тем, Конституция Кыргызской Республики относит права и свободы человека к высшим ценностям Кыргызской Республики, устанавливает, что они действуют непосредственно, определяет смысл и содержание деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (статья 16, часть 1 Конституции).

Исходя из чего, нормативно-правовые акты Кыргызской Республики недвусмысленно указывают о неукоснительном выполнении Правительством Кыргызской Республики международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. Например, в статье 10, части 1, пункта 8 Конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики» указано, что Правительство «обеспечивает выполнение вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика...».

В части 1 статьи 31 Закона «О международных договорах Кыргызской Республики» установлено, что «Международные договоры Кыргызской Республики подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой в соответствии с нормами

8 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93605/10?mode=tekst>

международного права и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики». А в силу ч.1, 5 ст. 32 этого Закона международный договор подлежит обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу для Кыргызской Республики. Правительство осуществляет контроль за исполнением обязательств по международным договорам Кыргызской Республики.

Помимо исследованных восьми дел, необходимо отметить дела Азимжана Аскаророва, Фахридина Аширова, Жахангира Базарова находящихся в производстве БДК, по которым Комитет ООН по правам человека принимал решения в пользу жертв пыток, где помимо всех других обстоятельств нарушения прав человека, указывал о необходимости выплаты адекватной компенсации. По сей день ни по одному из них Правительство Кыргызской Республики не предприняло никаких мер по выплате компенсации.

Азимжан Аскарор: Известный правозащитник, журналист, узник совести, лауреат международных премий по сфабрикованному обвинению по произошедшим на юге Кыргызской Республики массовым беспорядкам 2010 года был осужден к пожизненному лишению свободы. Он подвергался пыткам⁹.

Комитет ООН по правам Человека, в Соображении от 31 марта 2016г., по делу № 2231/2012 CCPR/C/116/D/2231/2012, признав нарушение Государством прав Азимжана Аскаророва: статьи 7, отдельно и во взаимосвязи со статьей 2, пункт 3; статьи 9, пункт 1; статьи 10, пункт 1 и статьи 14, пункт 3 (b) и (e) Международного пакта о гражданских и политических правах — также указал о необходимости выплатить ему соответствующую компенсацию.

В связи с неисполнением Правительством Кыргызской Республики своих договорных обязательств по правам человека, в том числе по компенсации ущерба, от имени А.Аскаророва со стороны БДК подан административный иск к Правительству Кыргызской Республики. 12 июня 2020 года Административный суд города Бишкек прекратил данное дело под предлогом, что этот спор не вытекает из публично-правовых отношений между Правительством Кыргызской Республики и А.Аскароровым.

25 июля 2020г. А.Аскарорв скоропостижно скончался в Учреждении №47 Государственной службы исполнения наказаний.

20 августа 2020 года Бишкекский городской суд, а 30 октября 2020 года Верховный суд отказал признать супругу А.Аскаророва — Хадичу Аскаророву его правопреемником под предлогом, что нет материального правопреемства.

Поставленный перед судами вопрос о выплате адекватной компенсации А.Аскаророву были проигнорированы.

Аширов Фахриддин был осужден к 25 годам лишения свободы по произошедшим на юге Кыргызской Республики в 2010 году массовым беспорядкам. В последующем, в связи со вступлением нового уголовного закона снизили срок на 20 лет, с учетом двух амнистий его освобождение ожидается через два года.

Бир-Дуйно направило жалобу в Комитет ООН по правам человека. 28 июля 2017 года

9 <https://www.frontlinedefenders.org/ru/case/case-history-azimjan-askarov>

Комитет ООН по правам Человека по делу 435/2014 признал, что Кыргызстаном, при задержании, расследовании и судебных разбирательствах в отношении осужденного Аширова Фахридина были нарушены статьи 7, в сочетании со статьей 2 (3) и статьей 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Пунктом 8.9. Соображения по этому делу Комитет обязал государство-участник отменить вынесенный ему обвинительный приговор, освободить Ф. Аширова, провести беспристрастное расследование утверждений о пытках, предоставить ему соответствующую компенсацию. Это решение до сих пор не исполнено.

Базаров Жахангир был осужден к 23 годам лишения свободы по произошедшим на юге Кыргызской Республики в 2010 году массовым беспорядкам. В последующем, в связи со вступлением нового уголовного закона и с учетом амнистий в конце 2019 года он был освобождён.

Бир-Дуйно направило жалобу в Комитет ООН по правам человека. 18 ноября 2016 года Комитет по правам человека в рамках сообщения №2187/2012¹² признал, что Кыргызстаном при задержании, расследовании и судебных разбирательствах в отношении осужденного Ж.Базарова были нарушены статьи 7 отдельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Пунктом 8 Соображения по этому делу Комитет в том числе указал на обязательство государства-участника полностью возместить ущерб. Это решение до сих пор не исполнено.

По делу Аширова и Базарова, адвокатами было направлено обращение на имя премьер-министра М.Абылгазиева. 16 сентября 2019 года был получен ответ о том, что решения вынесенные Верховным судом окончательные и обжалованию не подлежат, а так же то, что МИД КР направил в Комитет ООН по Правам Человека обобщенную информацию по делу Базарова и Аширова.

Изложенное свидетельствует о нарушении договорных обязательств по правам человека. В связи с чем необходимо отметить статью 26 Венской конвенции о праве международных договоров, к которой Кыргызская Республика присоединилась Законом от 5 июля 1997 года №49, согласно которому действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. В силу статей 27 и 46 этой Конвенции участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (*Pacta sunt servanda*).

8. РЕКОМЕНДАЦИИ

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики:

Внести поправки в уголовное процессуальное законодательство:

1. Считать недопустимым доказательством показания подозреваемого, обвиняемого в совершении уголовно-наказуемого деяния, данные в ходе досудебного производства, если в ходе судебного разбирательства он заявляет, что его показания получены под пытками или угрозы его применения. Соответственно внести дополнения в статью 82, часть 4, пункт 1 УПК Кыргызской Республики;
2. Срок расследования уголовных дел установить не с момента уведомления о подозрении лица, а с момента регистрации уголовного дела. Поэтому внести изменение в статью 155, часть 1 УПК Кыргызской Республики.

Верховному суду Кыргызской Республики:

1. Пленуму Верховного суда Кыргызской Республики обобщить судебную практику по рассмотрению дел, связанных с обвинением в применении пыток, а также "околопыточных" статей;
2. Обязать нижестоящие суды реагировать соответствующим образом, посредством вынесения частного определения, на ВСЕ случаи заявления о применении пыток. В случае отсутствия соответствующей проверки (досудебного производства) заявлений о пытках и других форм жестокого обращения, использовать данный факт в пользу обвиняемого;
3. Если следователь не вёл видео запись допроса, то полученное признательное показание должны ставится судом под сомнение.

Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики:

1. Усилить надзор за выполнением норм Конституции КР, которым установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и гарантировать каждому свободу от пыток.

Правительству Кыргызской Республики:

1. Осуществить исполнение международных обязательств в области прав человека, организовав выплату адекватной компенсации жертвам пыток, а также предприняв меры по их освобождению из мест заключения.

Государственному комитету национальной безопасности Кыргызской Республики, Военной прокуратуре Кыргызской Республики:

1. Обязать следователей расследующих дела связанных с пытками предпринять конкретные меры по обеспечению безопасности, с момента регистрации такого дела;
2. Способствовать проведению незамедлительной судебной экспертизы лиц, которые заявили о применении пыток.

Государственной судебно-экспертной службе при Правительстве Кыргызской Республики

1. Периодически проверять соблюдение экспертами Практического руководства «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике» от 2014 г.